

На этот раз догадка была настолько нелепа, что ни инспектор Мегуре, ни Хаято не поверили. "Папа, как мог Кадзама-сан встать и убить кого-то, если он был так болен? Кроме того, Кадзама-сан приехал любоваться сакурой по моему приглашению, а прокол шины был случайностью. Как он мог предположить, что окажется в Шаниси?" "Да, брат Маори, ты ведь не просто хочешь меня проверить? Тут никого больше нет, можешь говорить прямо." Инспектор Мегуре вспомнил, как дядя Маори "засыпал" и переворачивал свои рассуждения, будучи в сознании, и с подозрением посмотрел на дядю Маори. "Э-э-э..." Дядя Маори почувствовал, насколько нелепой была его догадка после анализа Хаято, но все равно не хотел признавать ее. "Как сыщик, я не могу позволить этим видимым фактам ограничить мой ум. Что, если Кадзама притворяется?" Говоря это, дядя Маори сам начал верить своим словам, и его спина выпрямилась. "Верно, я не могу упустить ни одной возможности! Кадзама тоже подозреваемый!!" Конан: ... Лишь бы ты был счастлив. Сыщики действительно не могут упускать ни одного подозреваемого, но это не значит, что они могут просто игнорировать подозреваемых с уликами!! В то время как несколько человек медленно обсуждали дело и шли к дзен-комнате, с другой стороны. Дзен-комната. Бедный, или, быть может, заслуживший свою судьбу, аббат Тэнъе все еще висел на балке. Ни один полицейский не осмелился снять его с балки, пока не приехал инспектор Мегуре или другие детективы. Несколько монахов стояли в ряд в углу дзен-комнаты. Все они были подозреваемыми по делу и теперь находились под надзором полицейских. Сюнь Нянь тихо стоял среди монахов, ничем не выделяясь. Он смотрел на висящего аббата Тэнъе, не мигая, как будто был потрясен внезапным изменением. Но никто не заметил, что его глаза были пусты, как будто через облик Тэнъе он видел другого человека. Он думал о своем брате. Его брат должен был быть повешен на балке аббатом Тэнъе таким же образом два года назад. Он думал о знаменитом писателе, который вчера рассказал ему правду. Если бы он не сдался, то обязательно раскрыл бы правду. К тому времени его погибший брат был бы зол, злился бы на своего разочаровавшего его брата... а невысокий мужчина средних лет, казавшийся не слишком умным, был, похоже, недавно прославившимся детективом Маори Когоро. Неужели все умные люди в наше время такие неприметные? Сюнь Нянь усмехнулся сам над собой и тихо принял решение в глубине души. Шаги снаружи дзен-комнаты становились все ближе и ближе. Как только первые шаги вошли в дзен-комнату, Сюнь Нянь повернул голову. "Офицер, я сдаюсь." Дядя Маори, только что вошедший в комнату и споривший с Хаято о возможности преступления Кадзамы Цуру: ... Конан, изо всех сил пытавшийся придумать способ и преступника: ... Хаято, изо всех сил пытавшаяся найти способ оправдать Кадзаму Цуру: ... Офицер Мегуре, которого запутала перепалка между ними и который считал, что Кадзама Цуру тоже подозреваемый: ... Дядя Маори, получивший пощечину со скоростью света, покраснел и громко задал вопрос, чтобы скрыть свое смущение: "Кто ты такой? Как мне знать, что ты не берешь вину на себя за настоящего преступника? Ты сказал, что убил кого-то, у тебя есть какие-нибудь доказательства?" "Эм, дядя, когда мастер сказал "сдаюсь", это не обязательно означает признание в убийстве. Возможно..." "Я убил его. Доказательство - сломанные деревянные доски вниз по течению от водопада. Я использовал воду из водопада, чтобы пробить стену, а затем использовал воду, чтобы отправить его на балки, создавая видимость того, что убийство совершил Демон-туман, чтобы отомстить за погибшего два года назад." Конан, тоже получивший пощечину со скоростью света, не хотел говорить. Действительно, действительно сдался? Доказательства, ход преступления, мотив были объяснены, невозможно было не поверить... Только инспектор Мегуре серьезно спросил: "Каковы были отношения между погибшим два года назад и вами?" "Он мой брат" "Сюнь Нянь, Сюнь Нянь, ты..." В этот момент монахи, слушавшие с изумлением, наконец, отреагировали. Старший брат Куань Нянь явно не ожидал такого поворота событий. Как старшие братья Сюнь Няня, они знали его мирское имя, которое явно не было связано с человеком, погибшим два года назад. "Это был Тэнъе, кто убил моего брата два года назад. Теперь я отомстил." Дело так неожиданно завершилось. Инспектор Мегуре с радостью увёл заключенного и почувствовал беспрецедентную эффективность. Как прекрасно, когда

заклученный сдается напрямую, это быстрее, чем присутствие детектива. Как было бы здорово, если бы все заключенные сдались таким образом. Инспектор Мегуре не мог не вздохнуть, когда подумал о заключенных, которые отважно использовали различные методы, чтобы скрыть свои преступления, особенно о растущем количестве заключенных с высоким IQ после того, как брат Маори стал детективом. Конан заметил нечто в поведении Сюнь Няня. Когда два полицейских проходили мимо с Сюнь Нянем слева и справа, он серьезно сказал: "Кто-то убедил тебя сдаться, да? Кто этот человек?" Сюнь Нянь сделал паузу, и два полицейских вовремя остановились. Они были более снисходительны к заключенным, которые добровольно сдавались и сами уменьшали нагрузку на полицейских. "Да, кто-то видел все одним взглядом, он, действительно, знаменитый писатель." Сюнь Нянь не назвал имя напрямую, но эти три слова "знаменитый писатель" объяснили все. "Кадзама..." Догадка Корана подтвердилась. Фэн Цзяньхэ был загадочным с самого начала. Неизвестно, знал ли он заранее его историю и личность, или же знал все заранее каким-то неизвестным способом, но это было сложно понять. Конан и правда предположил, что именно Фэн Цзяньхэ убедил Сюнь Няня сдаться, но когда его догадка подтвердилась, он надеялся, что не знал этого. Потому что теперь, когда он знал половину, его любопытство не удовлетворилось, а только заставило его нервничать. Судя по состоянию здоровья Фэн Цзяньхэ, он не мог убедить Сюнь Няня после того, как он совершил убийство. Он должен был увидеть что-то до того, как это произошло, и остановить его. Должно быть... когда Сюнь Нянь взял его на экскурсию по храму... Нет, судя по размеру храма Шани, понадобилось бы примерно столько времени, чтобы обойти храм снаружи и изнутри. Если бы они в то время обсуждали убийство, то было бы невозможно так быстро вернуться. Значит, это должно было быть, когда Сюнь Нянь проводил его в комнату, чтобы отдохнуть. Сюнь Нянь долго не появлялся после того, как проводил его в комнату. Хотя он сказал, что пошел убирать гостевую комнату для всех, судя по пыли в углу гостевой комнаты, он не очень тщательно убирался, поэтому на это не должно было уйти столько времени. Итак, как Фэн Цзянь увидел проблему с Сюнь Нянем? Получил ли он дополнительную информацию, когда они были одни в храме? Конан тщательно проанализировал ситуацию и наконец пришел к выводу, который заставил его почувствовать облегчение. Он, должно быть, получил дополнительную информацию. Черт возьми, надо следить за Фэн Цзянем в следующий раз! Нельзя больше отставать от него! Конан даже не думал, что беседа Фэн Цзяньхэ с Сюнь Нянем была не для того, чтобы убедить его отказаться от убийства, а для того, чтобы рассказать ему, как его совершить. Конан также не мог знать, что Фэн Цзяньхэ узнал все это не путем рассуждений, а благодаря читам.